

СЕРИЯ

АНТИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ

Издательство
«Алетейя»
Санкт-Петербург
1997

ДАРЕТ ФРИГИЙСКИЙ

ИСТОРИЯ о разрушении Трои

Русский перевод, комментарий, вступительная
статья, составление *А. В. Захаровой*

Гекзаметрические переводы *Д. О. Торшилова*

Издательство
«Алетейя»
Санкт-Петербург
1997

ББК Д. (Греция)
Дарет Фр. 1997

Основатель и руководитель серии:

Абышко О. Л.

«История о разрушении Трои» — произведение позднеримской литературы, относящееся к жанру так называемых «мифологических романов»: о событиях Троянской войны будто бы рассказывает один из ее непосредственных участников. Очевидно известны даже черты лица и цвет волос всех греческих и троянских героев. В Средние века и даже в эпоху Возрождения «История» заменяла не знавшей по-гречески Европе поэмы Гомера. Ее популярность отразилась в десятках переводов и переложений. В издание включены латинский оригинал памятника и русский перевод с обширным комментарием. Французский перевод XVI века и отрывки из поэмы средневекового поэта Иосифа Искана дают представление о многообразной и многоязычной судьбе «Истории». Иллюстрации заимствованы из ее старинных изданий.

Книга адресована всем, кому интересна культура Античности, Средневековья и Ренессанса.

ISBN 5-89329-049-2

© Издательство «Алетейя» (г. СПб) — 1997 г.

Об истории книги

ИСТОРИЯ о разрушении Трои» Дарета Фригийского относится к книгам, сумевшим приобрести не слишком много почитателей, но зато весьма много читателей: в Средние века не читавшая по-гречески Европа знала Троянскую войну не по Гомеру, а по Дарету; уже тогда «История о разрушении Трои» была переведена почти на все языки, имевшие литературную традицию — существуют даже древнеирландская¹ и древнеисландская² «Саги о разрушении Трои» — также переработки Дарета. Дарету неоднократно подражали и перекладывали его стихами — как на латинском, так и на национальных языках. Его популярность доходила и до России.

Однако новейшим — начиная с гуманистов³ — критикам «История» всегда кажется примитивной и нелепой до неприличия; именно такой — с точки зрения классических канонов — она и является, и сравнение ее самой с ее судьбой ставит читателя перед вопросом о загадочном феномене Средневековья.

¹ Togail Troí / Ed. W. Stokes, Calcutta 1881.

² Trójumanna saga: The Dares Phrygius version / Ed. by Louis Jensen. Copenhagen 1981.

³ Хотя не всех: Поджо Браччолини перевел Дарета на итальянский.

О происхождении «Истории»

В «Илиаде», в начале песни о подвигах Диомеда¹, говорится:

*Ἦν δέ τις ἐν Τρώεσσι Δάρης ἀφνειὸς ἀμύμων
ἱρεὺς Ἥφαίστοιο...*

(Был в Илионе Дарес, испорочный священник

Гэфеста,

Муж и богатый и славный...

— пер. Н. И. Гнедича)

Два сына этого Дарета, Фегес и Идеи, напали на Диомеда ; один был убит им, а второй обратился в бегство и был, ради его отца, спасен Гэфестом. Больше ни Дарет, ни его сыновья Гомером не упоминаются.

Гегемония Гомера в греческой образованности, с нижних ее ступеней (чтение Гомера в начальной школе) до верхних (рассуждения о нем греческих ученых и философов и постоянное безнадежное соревнование с ним греческих поэтов), приводила, помимо прочего, к двум обстоятельствам. Первое из них то, что любое сведение, содержащееся в «Илиаде» или «Одиссее», хоть однажды (если не значительно чаще) было как-нибудь истолковано или домыслено; второе то, что Гомер наскучил эллинскому читателю как

¹ Е 9.

ни один другой писатель, и его «домысливание» — особенно для аудитории с не самым высоким образовательным уровнем (то есть такой, чье образование на Гомере и закончилось) — часто производилось таким образом, чтобы гомеровская информация обернулась чем-то неожиданным или даже скандальным.

Помня об этой ситуации, можно понять возникновение многочисленных рассказов о некой «правильной "Илиаде"», об «"Илиаде", написанной до Гомера», об «Илиаде», рассказывавшей о том, что же было на Троянской войне «на самом деле» — то есть без постоянного вмешательства богов и без бросания героями камней, которые не под силу поднять десятку простых смертных. Подобное исключение фантастических деталей было самым простым и распространенным путем ревизии Гомера — однако не нужно думать, будто при этом кто-то на самом деле интересовала реконструкция исторической правды; интересно было просто перевернуть общеизвестного Гомера, поставить его «с головы на ноги».

А о том, что было на самом деле, лучше всего расскажет один из участников событий; тем более, такова и была практика античных историков, часто описывавших войны, в которых они лично участвовали, иногда даже в качестве полководцев — как Ксенофонт в походе, описанном им в

«Анабасисе», или Цезарь в описанных им войнах (обе книги, заметим, признанные своего рода эталонами греческой и латинской прозы).

Кого же из участников Троянской войны можно было заподозрить в литературном творчестве? Грека или троянца? Упомянутого Гомером человека или неупомянутого? Все четыре варианта были использованы античными литераторами; одну из вакансий — упомянутого Гомером троянца — занял именно жрец Гефеста Дарет, слова Гомера о котором позволяют видеть в нем человека, уважаемого в Трое, а «интеллигентная профессия» и неучастие ни в боях, ни в советах удачно согласуются с предположением, будто он использовал свой одинокий досуг для литературных занятий.

Старейшее упоминание о Дарете как об авторе некоего литературного произведения встречается у Элиана¹:

«Как передают трезенские сказания, еще до гомеровских поэм существовали поэмы трезенца Орибантия. До Гомера, как говорят, жил также фригиец Дарет, чья фригийская Илиада, насколько мне извест-

¹ Ὁροιβαυτίου Τροίηγιόυ ἐπη πρὸς Ὅμηρου ὡς φασιν οἱ Τροίη-
νιοὶ λόγοι. καὶ τὸν Φρύγα δὲ Δάρητα οὐ Φρυγίαν Ἰλιάδα ἐτι καὶ
νῦν ἀποσωζομένην οἶδα πρὸς Ὅμηρου καὶ τοῦτον γενέσθαι λέ-
γουσι. οἶδα πρὸς Ὅμηρου καὶ τοῦτον γενέσθαι λέγουσι.
Μελέσανδρος ὁ Μιλήσιος Λαπιθῶν καὶ Κενταύρων μάχην
ἔγραψεν. — Hist. Var. XI, 2; FGrHist T. 1.

но, сохранилась вплоть до настоящего времени. Мелесандр же Милетский написал о битве лапифов с кентаврами¹.

Другое упоминание восходит к некому Антипатру Аканфскому, которого цитируют сохранившийся в пересказе Фотия Птолемей Гефестион, собиратель и изобретатель всевозможных неожиданных и скандальных сведений о мифологических и исторических персонажах, и комментатор Гомера Евстафий; приведем цитату Евстафия, так как она полнее:

«Антипатр же Аканфский говорит, что и к Гектору был приставлен наставником Дарет Фригийский, написавший "Илиаду" еще до Гомера, и он должен был регулярно напоминать Гектору, чтобы тот не убивал товарища Ахилла <т.е. Патрокла>, так как это возвестил оракул Аполлона Фимбрейского; когда он перебежал к грекам, его убил Одиссей»².

Не исключено, что Евстафий, как и Фотий, тоже цитирует Антипатра по Птолемеев Гефестиону;

¹ Пер. С. В. Поляковой (Элиан, «Пестрые истории», Л., 1963, стр. 82).

² Ἀντίπατρος δὲ ὁ Ἀκάνθιος φησὶ καὶ τῷ Ἑκτορι Δάρητα Φρύγα, πρὸ Ὁμήρου γράψαντα τὴν Ἰλιάδα, δοθῆναι μνῆμονα μὴ ἀνελεῖν φίλον τοῦ Ἀχιλλέως Ἀπόλλωνος τοῦ Θυμβραίου τοῦτο χρήσαντος τὸν δὲ αὐτομολήσαντα ὑπὸ Ὀδυσσεύς ἀναίρεσθαι. — Eust. ad λ 521; ср. Phot. Bibl. Cod. 190, p. 147a Bekker.

не исключено, что никакого Антипатра и не было, и весь список наставников-«мнемонов» гомеровских героев придуман Птолемеем¹. Любопытней другое: Элиан упоминает Дарета, перечисляя бывших до Гомера эпических поэтов², и Антипатр говорит об «Илиаде», то есть о поэме, тогда как сохранившийся «Дарет» — краткая прозаическая повесть, даже не имитирующая пересказ поэмы (а пересказы несуществовавших поэм часто встречались в литературе такого рода), зато имитирующая историческую прозу; в отличие от упомянутых греческих авторов, говорящих о Дарете как поэте, средневековый латинский энциклопедист Исидор Севильский (570-640 гг.) говорит о нем именно как об историке, причем Дарет при таком его понимании оказывается первым греческим историком:

¹ Cp. *Herscher P.* Über die Glaubwürdigkeit der neuen Geschichte des Ptolomaeus Chennus. Bonn, 1855, p. 260.

² К его списку (не говоря о знаменитых певцах вроде Орфея, Лина, Мусея, Амфиона) можно прибавить и других, например, Автомеда Микенского, написавшего о войне Амфитриона с телебоями и о споре Геликона с Кифероном, ученика Перимеда Аргосского и учителя многочисленных поэтов, современников Троянской войны, которых перечисляет Деметрий Фалерский (Sch. γ 267). Некоторые из них, согласно Деметрию, также были «мнемонами» при женах греческих героев, как Дарет — мнемоном при Гекторе. *Μισὼ μνάμονα συμπότα*, «ненавижу выпивать вместе с мнемоном», гласила греческая пословица (см. Plut. Qu. Conv. I, 1).

«У язычников Дарет Фригийский самым первым издал историю греков и троянцев, которая, как говорят, была им написана на пальмовых листьях. Следующим после Дарета в Греции Геродот...»¹. То же понимание Дарета как древнейшего историка сохранялось и в его изданиях XVI-XVII веков.

Наконец, Дарет Антипатра и Элиана (то есть Дарет-поэт) был убит Одиссеем, надо полагать, еще до конца войны; Дарет же латинской повести, Дарет-историк, как он сообщает «о себе», после взятия Трои остался на ее руинах вместе с людьми Антенора (гл. 44)².

Дарета — греческого поэта и Дарета — латинского историка роднит то, что обоих их называют «Фригийскими», хотя Гомер своего Дарета отнюдь так не называет, и вообще Троя может быть названа «Фригией» лишь в весьма расширительном смысле. Этот этникон странен еще и тем, что произведен от названия страны, а не города; как правило, никого не называли «Аркадским» или «Аттическим», но «Тегейским» или «Афинским»; Дарет, согласно этой логике, должен был бы

---

¹Apud gentiles vero primus Dares Phrygius de Graecis et Troianis historiam edidit, quam in foliis palmarum ab eo conscriptam esse ferunt. Post Daretem autem in Graecia Herodotus... — Orig. I, 41.

² Дарет, спутник Энея, упоминается у Вергилия (Aen. V, 369 sqq.); как кажется, никто не связывал с ним автора «Истории».

именоваться «Даретом Троянским» или «Илионским» (как известный перизет Полемон Илионский), а не «Троадским» и уж тем более не «Фригийским».

Относительно того, кто и когда назвал Дарета «Фригийским», дошедшие сведения подталкивают лишь к одному, достаточно шаткому предположению. Дионисий Скитобрахион (III век до Р. Х., примерно за пятьсот лет до первых упоминаний о Дарете), автор нескольких обширных произведений, весьма свободно трактовавших традиционные мифы, написал одно из них в форме пересказа поэмы Фимета, сына Фимета, сына Лаомедонта (и, таким образом, близкого родственника Приама¹), современника Орфея; эта поэма называлась *Φρυγία ποίησις*, «Фригийская поэма»². Не очень понятно, что именно вкладывал в это название Скитобрахион; хотя называть поэму по родине автора — достаточно распространенное

¹ Удвоение имени в генеалогии (т. е. ситуация, когда имя сына повторяет имя отца — «Фимет, сын Фимета») не встречается более в греческой мифологии нигде; к тому же Фимет назван современником Орфея, жившего за одно поколение до Троянской войны, то есть так, как если бы он был братом (а не племянником) Приама, бывшего во время войны уже старцем; племянник же Приама, то есть ровесник его сыновей, никак не может быть назван современником Орфея; из этого следует заключить, что у Скитобрахиона речь шла просто о «Фимете, сыне Лаомедонта».

² ... συντάξασθαι τὴν Φρυγίαν ὀνομαζομένην ποίησιν ἀρχαῖοις τῇ τε διαλέκτῳ καὶ τοῖς ὑράμμασι χρησάμενον (составил поэму, называемую фригийской, пользуясь архаическим наречием и архаическими буквами) — FGrHist IA 32 F 8 = Diod. Sic. III, 67, 4.

явление в греческой литературе¹, троянца Фимета не совсем корректно называть фригийцем; не исключено, что Скитобрахион имел в виду, что поэма была написана *по-фригийски* (экзотика иностранных языков встречается в его книгах; например, в его «Аргонавтах» Медея говорит со стражниками-таврами *по-таврски*²); но в таком случае этого не понимали уже некоторые из его читателей (настолько чужда была грекам мысль об «иностранной литературе»), в частности, сам пересказывающий Скитобрахиона Диодор³. Шла ли, согласно Скитобрахиону, в этой поэме речь о Троянской войне (которой была посвящена одна из книг Скитобрахиона, но не та, в отрывках которой сохранилось упоминание о Фимете), сказать затруднительно, как и то, какова именно связь между двумя вымышленными творениями двух троянских старцев — «Фригийской поэмой» Фимета и «Фригийской Илиадой» Дарета Фригийского; однако какая-то связь почти несомненна, причем кажется вероятным, что сначала «фригийский»

¹ Ср. «Киприи» Стасина Кипрского, «Критскую поэму» Эпименида, «Навпактику» Каркида из Навпакта.

² FGrHist IA 32 F 14 = Diod. Sic. IV, 48, 1.

³ Добавивший *ἀρχαϊκοῖς τῇ τε διαλέκτῃ καὶ τοῖς γράμμασι χρῆσάμενον*; Скитобрахион говорит, что поэма была написана изобретенными Лином «пеласгическими буквами», и не-зачем снова повторять, что Фимет пользовался некими «архаическими буквами».

относилось именно к сочинению Дарета и лишь потом так стали называть его самого. Когда же — на латинской почве — Дарет вообще оказался не поэгом, предшественником Гомера, но историком, предшественником Геродота, то и его сочинение стало называться *Historia*, «История...», а бывшее название поэмы осталось лишь в виде странного этникона¹.

Другие «романы о Троянской войне»

Подобные истории Троянской войны, написанные от лица ее участников, «die Troiaromanen», как выражаются немецкие ученые (по-гречески они часто назывались *Τρωϊκά*), были достаточно многочисленны. *Τρωϊκά* последнего из логографов,

¹ Любопытное продолжение история «фригийской Илиады» получила в новейшее время: ее реальность и бо́льшая, чем Гомера, древность вновь обрели защитника в лице М. Будимира (*Budimir M. De Iliade quadam Phrygia // Živa antika*, 8, 2, Skopje, 1958, p. 227–235). Имя «Дарет» сближается македонским ученым с именем «Дарий», которое Гесихий (s. v. *Δαρείος*) поясняет (по Будимиру — переводит) как *ἐκτωρ*. Главным героем «фригийской Илиады» был Гектор (он же Дарет), и она была написана еще во время проникновения фригийцев в Анатолию с центральных Балкан, то есть с территории современной Македонии, являющейся, таким образом, прародиной европейской литературы; потому, объясняет Будимир, и у Гомера Дарет является жрецом догреческого, пришедшего от фригийцев Гефеста.